

Вильхельм Фон Эдельштайн

Кэти

Рассказы

Вильхельм Эдельштайн

Кэти. Рассказы

«Издательские решения»

Эдельштайн В. Ф.

Кэти. Рассказы / В. Ф. Эдельштайн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837355-8

...Часто ли вы замечали, что люди сами швыряют в поля душ своих семена всего дурного, что прорастает в них с годами? Вы держите в руках сборник рассказов о человеке с непростой и загадочной судьбой, жестоком и великодушном. С каждым новым этапом жизни Вильхельм допускал ошибки, но сумел найти в себе силы их признать и исправить. Ни один пример не способен обучить лучше яркого и наглядного антипримера. Все персонажи и события вымышлены и не имеют ничего общего с реальностью.

ISBN 978-5-44-837355-8

© Эдельштайн В. Ф.
© Издательские решения

Содержание

Кэти	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Леонард Беккер	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Кэти Рассказы

Вильхельм Фон Эдельштайн

© Вильхельм Фон Эдельштайн, 2017

ISBN 978-5-4483-7355-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кэти

Глава 1

Солнце, целый день дарившее тепло лесу, скрывалось глубоко за горами, заставляя окружающий мир надолго, до самого следующего рассвета погрузиться во тьму. Кричали птицы, возвращаясь в свои гнезда, а дикие цветы прятали в лепестковом коконе свои сердцевинки. Кэти наблюдала за этим с неприкрытым детским любопытством, чувствуящимся в каждом повороте ее головы, а особенно при взгляде в ее единственный огромный бледно-голубой глаз. Подставляя теплему летнему воздуху свои худые плечи, обтянутые бледной, покрытой синяками, порезами, ссадинами кожей, Кэти сидела на балконе старого двухэтажного дома, некогда возведенного как можно дальше от людей. Она пыталась понять, что простиралось дальше, за лесом, где она никогда не была в своей сознательной жизни. Вздохнув светлые длинные, беспорядочно вьющиеся волосы, Кэти медленно поднялась, подходя к зеркалу в старинной, полураспавшейся раме, и поправила черную повязку, призванную скрывать отсутствие правого глаза.

– Кэти! – раздался грубый мужской голос. Позабыв о своих размышлениях, Кэти заспешила вниз по лестнице, шлепая по старым доскам своими босыми ногами, больше напоминающими стебли одуванчика.

– Чай неси, – коротко приказал хмурый темноволосый мужчина, сидящий за деревянным столом. Тонкие ноги понесли качающееся тело к очагу, где еле теплился огонек. Привычными движениями Одноглазая раздула пламя, повесила котел над огнем, дожидаясь, пока он закипит, а затем заварила смесь сухих трав, которые Хозяин привозил специально для нее, не догадываясь, что это противозачаточное, и принялась за приготовление ужина. Затем, увидев на полу чем-то набитые мешки, она без лишних слов принялась носить и раскладывать по погребу принесенную из города еду.

– Смотри, – откинув назад косматые иссиня-черные волосы, мужчина положил перед девушкой небольшую коробочку, перевязанную алой лентой. – Открой, милая, посмотри, что я тебе привез...

Присев рядом, Кэти робко улыбнулась, развязывая ленту и поднимая крышку. В коробке лежала дешевая атласная розочка, украшенная фальшивым жемчугом, но на глуповатом лице девушки отразился такой восторг, как будто бы косматый сожитель бросил весь мир к ее ногам.

– Иди сюда, милая, – заставив Одноглазую склонить голову, мужчина выделил одну светлую прядь из ее головы, привязывая к ней украшение той самой лентой. – Ты мое маленькое чудо.

– Я посмотрю...

– Успеешь, – взглянув в глуповатое лицо девушки, навеки застывшее в подобострастной улыбке, мужчина вновь сомкнул пальцы на светлых кудрях, затягивая Кэти под стол. Ей не нужно было ничего объяснять, достаточно было ткнуть носом в живот.

Облизнувшись, игрушка проглотила все до капли, поднялась, подхватывая край длинного розового платья и убежала наверх, хохоча и вертясь там перед зеркалом, пока не стемнело. Спустившись вниз, она прильнула к мужчине, сидящему возле камина в старом кресле, обитом алым бархатом.

– Спасибо, – девушка присела на колени к мужчине, ласкаясь, как маленький котенок.

– Я рад, что тебе нравится. Мне скучно, Кэти. Поговори со мной, – Мессир пил вино маленькими глотками, придерживая Одноглазую за талию. Девушка выпрямилась и напряглась, глядя на своего Повелителя единственным глазом.

– Кэти нечего сказать.

– Перестань. Я уверен, что у тебя ко мне достаточно вопросов, – улыбнувшись тонкими губами, мужчина легко поцеловал девушку в переносицу.

– Что мне делать, когда вы завтра уедете охотиться? – зарделась она.

– Что хочешь. Но я имел в виду другие вопросы. Более глубокие. Что-то сложнее, понимаешь?

Блондинка замерла, часто и глубоко дыша. Она не понимала, чего от нее хочет Мессир и в то же время боялась его разозлить.

– Кто я? Откуда я здесь? – выдохнула девушка, уставившись в темно-карие глаза Мессира своим единственным, напоминающим стеклянный. Мужчина медлил с ответом, и Кэти снова испугалась, что вызвала его гнев.

– Пятнадцать лет назад, – наконец заговорил он. – Твои родители бежали от Закона на Север, вместе с тобой. Они заблудились в лесу и нашли мой дом, который я построил еще раньше, чтобы уединиться от Мира. Я пустил их переночевать, немного расспросив о том, кто они. Тебе было тогда года четыре или пять, я не знаю, но ты произвела на меня такое сильное впечатление, что ночью я взял топор, зарубил твоих родителей и закопал их в саду, чтобы оставить тебя здесь.

Кэти слушала спокойно, пока не услышала слово «топор». Вздвогнув, она провела пальцем по белому шраму, пересекавшему ее ребра под грудью, ибо в процессе рассказа оказалась раздетой. Признание в убийстве ее семьи не вызвало никаких эмоций. Раз Мессир поступил так, значит, иначе и быть не могло.

– Все, что я делаю, я делаю ради тебя и из любви к тебе, – Хозяин целовал губы Кэти и ласкал ее тело. Как только платье неслышной волною соскользнуло на ковер, мужчина насадил Одноглазую на полувозбужденный член, целуя ее в шею.

– Садись. Вот так. Двигайся. Давай. Быстрее! Еще быстрее! – подгонял мужчина, грубо крича на блондинку. Кэти насаживалась на его член, тяжело дыша. Ноги болели, сил оставалось все меньше, но когда девушка замедлялась, мужчина награждал ее пощечинами и щипками, оставляя новые синяки на груди.

– Я... я не могу больше! Мне больно, пустите! – слезы закапали вниз. Кэти завизжала в смертельном ужасе, не пытаясь вырваться, слишком уж боялась лишиться и второго глаза.

– Заткнись! Замолчи, сука! – мужчина схватил Кэти за шею, смыкая на ней пальцы и укусил в шею, повреждая кожу до крови. Одноглазая плакала и кричала, все сбивчивее умоляя отпустить ее, но мужчина не обращал внимания, хохоча ей в лицо. Заткнув ее рот кровавым поцелуем, он кончил глубоко в ее тело, выпуская руки.

Упав на ковер, Кэти вскочила и убежала в спальню, юркнув под кровать и закрыв лицо руками. Было страшно. Больно. Замерзнув, девушка выбралась из своего укрытия и легла в постель, сворачиваясь калачиком. Вскоре она заснула.

Тем временем мужчина, рассмеявшись вслед обезумевшей от ужаса игрушке, застегнул штаны, допил вино и хотел было сам идти спать, но едва Мессир лишь попытался подняться, как внезапно побледнел и рухнул обратно. Глаза Мессира расширились, зрачки сузились, к лицу прилила кровь. Закрыв глаза, он захрипел и так и остался на своем месте.

Глава 2

Проснувшись поутру, Кэти оделась и принялась за повседневные дела, не подходя к своему Хозяину. Она не беспокоилась даже тогда, когда он не пришел к ужину, решив, что тот чересчур устал или перепил. Только почуяв на следующий день трупный запах и увидев наводнивших гостиную мух, Кэти поняла, что что-то пошло не так. Набравшись смелости, Одноглазая подошла к креслу совсем близко, заглядывая в бледное острое лицо мужчины, кажущееся восковым.

– Проснитесь... – прошептала Кэти, падая на колени перед трупом и касаясь его ледяной руки. – Мессир...

Всю ночь девушка лежала у ног Хозяина, содрогаясь в рыданиях, то засыпая, то вновь пробуждаясь. Да, она знала, что есть смерть, но никто не учил ее бояться мертвых.

Утром Кэти собрала все самое необходимое и направилась через лес в ближайшее поселение, о котором говорил мужчина, потому что уже не могла выносить запаха разложения, охватившего весь дом. Она шла два дня, попутно переночевав в лесу, на дереве. С удовольствием позавтракав, Кэти шла, не останавливаясь, до самого вечера, а, достигнув ворот поселения, девушка была уже настолько слаба, что тут же упала без чувств.

Как только организм Кэти отмерил нужное для восстановления сил количество сна, она ощутила кожей, что лежит нагая в чужой постели. Поднявшись, девушка придержала руками тонкое одеяло и разглядела чистую и светлую комнату, в которой оказалась. Впервые оказавшись за пределами дома, она была изумлена всему, что видела, как маленький ребенок.

Тихонько взглянув на комнаты, Кэти спустилась вниз, влекомая человеческими головами и замерла, шокированная видом такого количества посторонних людей, матери, сына и дочери, которые смотрели на нее, как на выходца с того света.

Прикинувшись, что не помнит ничего, кроме своего имени, Кэти нанялась служанкой в приютившую ее семью, выполняя самую грязную работу за кров и еду. Целый день она скоблила полы, носила воду из колодца, стирала и готовила, не жалуясь и ни с кем не разговаривая.

Почти каждую ночь Кэти просыпалась в ужасе. Перед глазами стояло мертвое лицо ее Хозяина, никак не желающее покидать ее разум. Девушка не замечала знаков внимания со стороны Иоганна, сына хозяина дома. В своих мечтах Кэти снова и снова обнимала горячее смуглое тело Мессира, танцевала с ним, он шептал изысканнейшие комплименты, склоняясь к уху блондинки.

– Что это? – спросил Иоганн, заметив золотое кольцо Мессира на безымянном пальце Кэти, когда та накрывала на стол.

– Я... Я не знаю... – девушка низко, как можно более ниже опустила голову, желая спрятаться ото всех этих расспросов.

– Что с твоим лицом? Что с тобой произошло? Неужели ты ничего не помнишь, Кэти? – юноша подхватил ее за руку. Та вырвалась.

Так Кэти прожила зиму. Наступила весна. Не только душа Кэти, но и ее тело жаждало его ласки. Однажды, проснувшись ночью, Кэти осознала, что ей нужно вернуться назад, в то место, где она провела детство и юность. К нему. О, только бы Он был жив!

Собрав еду и одежду, Кэти тихо ушла, не оставив записки. А, впрочем, ни читать, ни писать она никогда не умела.

Глава 3

Несколько раз Кэти понимала, что сбилась с дороги. Тогда она, обдирая тело и одежду, залезла на высокое дерево и долго вспоминала, как шла полгода назад в противоположную сторону. Запасы еды и пищи заканчивались, и девушка начала волноваться, но в середине третьего дня пути Кэти наконец увидела старый покосившийся дом. Ее тело тут же налилось неведомо откуда взявшейся силой. Рыдая от счастья, девушка побежала вперед, падая, спотыкаясь и снова поднимаясь. Добежав до высокого, некогда добротного поставленного забора, Кэти приникла к нему, вдыхая запах родного дома. Она начала судорожно искать ключ в своей дорожной сумке. Теперь он казался ей таким большим и тяжелым, что Кэти потребовалось долгое время и достаточно усилий, чтобы отомкнуть замок и пробраться внутрь. За полгода отсутствия живых людей дом покрылся паутиной, пылью и грязью. Покачивая головой, Кэти бросила мешок на грязный ковер и жадно втянула в себя остатки воды, запрокинув над головой флягу, чтобы вся влага, до последней капли насытила ее, не пропав зря.

Переведя дух, Одноглазая повернула ручку, открывая тяжелую деревянную, с искусно вырезанным на ней цветочным орнаментом дверь, ведущую в гостиную. Трупный запах давно уже выветрился сквозь приоткрытое окно, но щели были слишком малы, чтобы внутрь ворвались птицы и расклевали тело, так и не нашедшее покоя.

Нагрев воды, Кэти вымылась в большом котле, грея свое бледное, но уже не такое худое, как прежде, тело. Постирала свою одежду, она развесила ее на веревках, все так же висевших позади дома. Надев чистое платье, девушка причесала подсохшие волосы, доставая из сундуков и шкатулок украшения и надевая их. Прыснув немного старых духов на свои запястья и плечи, Кэти взглянула на себя в зеркало, смахнув с него неприятный налет. Теперь она была готова к встрече со своим Хозяином.

Мессир все так же полусидел – полулежал, откинувшись на алый бархат. В его волосах и пустых глазницах поселились пауки, протянув от пряди к пряди свои тканые ловушки и кормились так. Мумия темноволосого мужчины стала частью дома, частью леса, отдав воздуху всю влагу.

Кэти стояла перед ним и смотрела в потемневшее осунувшееся лицо трупа. Одноглазая была свободна, но, почувствовав свободу на вкус, Кэти лишь поморщилась и выплюнула ее, словно бы надкусила сразу целую луковицу. Она не чувствовала ни единой толики страха, ведь никто никогда не учил ее бояться мертвецов. Девушку мучила лишь боль утраты единственного близкого ей человека. Она понимала своими примитивными инстинктами, что Мессир больше не оживет, чувствовала неправильность происходящего, но семена безумия, брошенные в поля разума Кэти с самого детства, проросли корнями слишком глубоко, оплетая ее всю. Она чувствовала себя виноватой, что продолжает есть, спать и дышать в то время, как ее возлюбленный муж, смысл ее жизни, спит вечным сном.

– Кэти вернулась... – прошептала безумная, присаживаясь на колени к высохшему телу, отчего-то избежавшему почернения и гниения. – Кэти любит только вас... Кэти живет ради вас...

Потревоженные пауки переползли с кресла и волос мужчины на одежду и тело Кэти, не вызывая у нее никакого отвращения. Они ползли по ее коже, щекоча грудь так, что блондинка засмеялась, прикрыв глаза, и представила, что это Мессир ласкает свою малышку. Склонив голову на плечо мужчины, Кэти взяла его за руку, проводя кожей большого пальца, лаская пожелтевшие ногти мертвеца.

– Я пришла, потому что Вы заботились обо мне... Кормили, одевали, приходили защищать меня, когда мне было страшно или больно... – Кэти терлась щекой о пыльную ткань халата, роняя слезы счастья. – Кэти больше никто не нужен, кроме Вас...

Приподняв ногу, Одноглазая возложила ее на мягкий подлокотник, принимаясь гладить ее высохшими и затвердевшими пальцами покойника. Девушка хихикала все задорнее, лицо ее выражало счастье.

– Больше мой любимый не ударит и не оскорбит Кэти. Теперь он будет только ласкать и любить ее. Всегда... – девушка подняла колено еще выше, демонстрируя мертвецу отсутствие нижнего белья, хотя тот и не «глядел» на нее. Сжав два пальца на холодной руке, средний и указательный, Кэти направила их в себя, аккуратно вводя все глубже и глубже.

– Ах! – паук пробежал по ее груди и скрылся, спустившись вниз по складкам нежно-розового платья Одноглазой. Та же наслаждалась костлявыми пальцами мужчины как никогда прежде, медленно имея себя ими так, как ей хотелось. Наконец, Кэти глубоко простонала и кончила, пачкая труп и свое платье. Довольная, она скатилась под ноги Мессира и заснула на ковре, подобно собаке.

Глава 4

Напевая песни, Кэти крутилась на кухне, приводя ее в порядок, так что ее бежевое платье развевалось, дополняемое старой шляпкой с сухими цветами, что Кэти привязала лентами к своему подбородку. Теперь ее жизнь была праздником. Прожив с трупом любимого около недели, Одноглазая выгнала из его волос и одежды насекомых, вычистила его специальной щеткой вместе с креслом. Танцуя по дому кругами, девушка бесконечно повторяла бессмысленные отрывочные фразы, смеясь, изредка хлопая себя ладонями и вскрикивая от избытка чувств. Каждый вечер она напивалась, раздобыв ключи от погреба и предавалась утехам со своим Мессиром, глядя и лаская себя его мертвыми руками, а после засыпала вместе с ним, боясь перенести тело в кровать, ведь оно запросто могло развалиться, вздумай она потревожить покой мужчины.

Лишь одно омрачало счастье Кэти. Чувство вины за то, что до сих пор она продолжает жить и наслаждаться жизнью. Одноглазая не могла отойти слишком далеко от дома, ей становилось все труднее ходить к реке за водою, потому что мертвое тело хозяина манило ее, о чем бы не думала Кэти, куда бы не стремилась и чем бы не занималась. Она даже и не думала о том, чтобы вернуться в город и заработать денег, а тем временем еда заканчивалась. Не было ни сухарей, ни сала, ни вина. Кэти съедала по горсти сушеного изюма в день, запивая водой. Она не чувствовала голода, ей просто было все тяжелее передвигаться и все туже можно было утянуть корсет. Через две недели ее светлые волосы начали выпадать, переливаясь на вытертом ковре. Когда ей удалось обхватить свое бедро пальцами двух сложенных вместе рук, Кэти поняла, что ей осталось недолго и сделала запасы воды, так как добывать ее становилось все труднее. По пути к реке она теряла сознание, лежа часами, а солнце жгло ее белую спину, прикрытую бежевым, розовым или голубым, по настроению, атласом. На теле девушки не осталось ни грамма мяса и жира, а кожа обвисла, подобно тающему свечному воску, поэтому ей казалось, что постоянно стоит плохая погода, а лето никак не наступает.

Разум мутился с каждым днем все сильнее. Кэти звала Смерть, а та отворачивалась, затыкая уши. Последние изюмины отправились в рот Кэти и были запиты последними же глотками вина. Обручальное кольцо соскользнуло с костлявого пальца Кэти и закатилось под кресло. Завизжав, Одноглазая кинулась искать его, а когда нашла, поняла, что уже не может подняться. Бессильно завыв, девушка поползла к Мессиру, чтобы умереть у его ног, придерживая кольцо, чтобы снова его не лишиться. Собрав последние силы, Кэти залезла на колени к мумии, едва не повалив ее на себя. Успокоившись на пыльном плече, Кэти закрыла глаза и улыбнулась.

Глава 5

Отправившись на охоту, Иоганн и его друг Петер заблудились в лесу. Пообедав убитой птицей, они вновь принялись искать нужное направление. Взобравшись на старую березу, Иоганн увидел вдалеке маленький дом и радостно сообщил об этом Петеру.

– Ну наконец-то нормально отдохнем! – радовались парни, припоминая множество веселых и забавных историй, которые непременно расскажут за ужином хозяевам дома, ведь те же обязательно сжалятся и пустят уставших ребят.

– Стучи громче! Света в окнах нет, никто не слышит! – Иоганн и Петер что было сил колотили в дверь, но тщетно.

– Ворота открыты. Пошли! – один увлек второго внутрь. Темно, хоть глаз выколи. Хата брошенная, ясен пень! – Петер толкнул дверь, и она отворилась со скрипом, приглашенная в темноту.

– Нечистое это место, – Иоганн встал, не желая проходить внутрь.

– Какая-никакая, а крыша! – Петер затолкал товарища внутрь. – Ищи свечи! Давай!

Ввалившись на кухню, парни пытались найти хоть что-то, что можно было зажечь, но тут увидели пустую спальню, освещаемую луной, побросали мешки, ружья, повалились на широкую постель и тут же заснули, слишком уж обоих утомило приключение.

Проснувшись поутру, Иоганн вышел в гостиную, зевая и потягиваясь. Занимался рассвет, и первые лучи солнца вырвали из темного угла что-то смутно знакомое. Возле камина стояло старое массивное кресло, но так, что юноша мог видеть только его спинку, с которой свешивалась розовая атласная ткань, показавшаяся Иоганну смутно знакомой.

– Кэти! – он вспомнил странную одноглазую девушку, которая ему так нравилась, которая ему так нравилась, которая молчала на его вопросы, сидя вечерами у камина, теребя и поворачивая кольцо на безымянном пальце...

– Кэти! – Иоганн в ужасе отшатнулся, падая в камин и пачкаясь в золе. – Кэти! Нет!

Одноглазая, сплетенная паучьим кружевом со своим хозяином, любовалась на него вытекшим глазом, и на ее костлявой маске застыла счастливая улыбка. Мертвые руки мужчины обнимали неосязаемую талию Кэти, а та обнимала его, превратившись в такую же мумию.

Подскочив от раздавшегося выстрела, Петер выбежал в зал. Увидев друга, который вынес себе мозг из охотничьего пистоля, а затем и покойников, он перекрестился несколько раз дрожащей рукой, позабыл обо всем и кинулся бежать, не различая дороги. Через два дня селяне нашли его, на время потерявшего дар речи и трясшегося в нервном экстазе.

Прошли майские грозы. Встревоженный произошедшим, бургомистр ближайшего города собрал отряд добровольцев на поиски Иоганна, но там, куда их привел Петер, все было уничтожено лесным пожаром в пределах более чем дня пути. Добравшись до нескольких обгоревших кирпичей, Петер нашел среди них чуть подплавившееся обручальное кольцо и принес его бургомистру.

С тех пор это кольцо хранится в городском музее в память о безумной Кэти и ее любви как достопримечательность.

Мораль: умеи отрезать прошлое, иначе оно уничтожит тебя.

Леонард Беккер

Ближе к трем часам ночи мой телефон разразился истошной трелью. Вскочив, я зажмурился от слишком яркого для сонных глаз экрана и взял трубку, опираясь на подушку.

– Алло?

– Вилли... Забери меня отсюда... Мне нечем расплатиться... – раздался пьяный срывающийся голос того существа, за которое я готов был отдать жизнь в пятнадцать и ненавидел теперь.

– Беккер, мать твою! Нашел время! Где ты? Назови адрес!

В трубку полилось неясное бормотание, затем раздался совершенно чужой голос:

– Твой парень в баре «Хромая лошадь». Будь добр, забери это чучело и расплатись за него. И мой тебе совет, пошли его в задницу, когда оклемается!

– Что с Лео? Кто вы? – я вскочил с постели. Незнакомец сообщил местонахождение заведения, и я, едва одевшись, кинулся на его поиски.

Ввалившись в полуподвальное помещение, я зашелся кашлем от кальянного дыма, наполняющего комнату. Прижав к лицу влажную салфетку, я прошел сквозь дымовую завесу и опустился на корточки возле полуодетого светловолосого юноши, разметавшегося на кожаном диване.

– Вилли... мне так плохо... Я умру? – Лео приоткрыл глаза, подернутые какой-то пеленой. Его белый костюм был безнадежно испорчен рвотой, вином и спермой. В глазах застыли слезы.

– Что ты здесь делал, придурок? – мои нервы отказывались выдерживать происходящее.

– Угостишь меня – узнаешь, – раздался голос сзади. Ко мне приблизился высокий смуглый парень с дредами, в яркой одежде. В руке он держал телефон. – Покажу тебе кино с твоей блондиночкой!

Пребывая в ступоре, я вынул из бумажника пару купюр и протянул этому барыге. Тот включил видео.

– Вилли... не надо, не смотри, я умоляю! – послышался слабый голос Лео.

– Закрой рот, дома поговорим! – меня затошнило с новой силой. – Сука! Ты пехаешься в сортире с пятью унтерменшами и еще смеешь мне звонить!

– Я не хотел... – разревелся предатель. – Это вышло случайно.

– Случайно? Случайно, мать твою! А ты? Ты тоже спал с моим парнем? Да я вам всем морды набью, если еще раз на него хоть посмотрите, твари! Я не шучу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.